

«АРОМАТ» УВАЙСА КАРАНИ В ПЕРСИДСКОЙ ПОЭЗИИ И ЕГО
ЖИТИЕ В «ПОМИНАНИИ ДРУЗЕЙ» ‘АТТАРА¹

Публикация включает полный перевод на русский язык главы 2 из агиографического сочинения «Поминания друзей» (*Tazkirat al-awliyā*) Фарид ад-Дина ‘Аттара, посвященной жизнеописанию Увайса Карани (ум. 657), йеменского праведника из поколения «последовавших» за пророком Мухаммадом. Предания и легенды об Увайсе, собранные ‘Аттаром, могут послужить основой для аргументированного толкования сложных «увайситских» образов, получивших распространение в персидской любовной и мистической поэзии; их краткий обзор дан во введении к переводу. Перевод снабжен подробным филологическим и историко-культурным комментарием.

Ключевые слова: ислам, суфизм, агиография, персидская поэзия.

К концу XI в. в персидской лирике появляются упоминания о таинственном аромате, названном именем йеменского праведника Увайса Карани. Поэты начинают противопоставлять ветер Хотана и ветер Йемена, аромат кумира и аромат Увайса, при этом выражения, включающие отсылки к элементам житийной истории Увайса («запах Увайса», «дыхание Увайса», «аромат Милостивого», «дуновение Милостивого», «ветер из Карана», «ветер из Йемена» и т.д.) становятся обозначением вести, но вести особого типа. Ее смысловое наполнение богато коннотациями и связано как с раннемусульманским преданием о Увайсе, так и – в еще большей степени – с вариантом предания, изложенным в знаменитой антологии жизнеописаний праведников и мистиков, «Поминании друзей [Божьих]» (Тазкират ал-аулийа) Фарид ад-Дина ‘Аттара (ум. ок. 1230).

Увайс из рода Каран племени Мурад (ум. 657)² принадлежал к числу *таби ‘ун* – тех, кто последовал за Мухаммадом. В ранней истории ислама ему отведена роль «мудрого дикаря»: простой человек, живший вдали от людей, пасший верблюдов и никогда не видевший Пророка, он обладал

столь чистым сердцем и искренней верой, что Мухаммад назвал его своим другом и лучшим в поколении последователей³.

Увайсу посвящены несколько пророческих хадисов⁴, в *Сахих Мухтасар* Муслима, Книга 51 «О достоинствах сподвижников пророка» включает отдельную главу 68 «Упоминание о достоинстве Увайса ал-Карани из числа последователей»⁵.

В Иране наибольшую популярность приобрел хадис, согласно которому Мухаммад порой обращал лицо в сторону Йемена и, вспоминая об Увайсе, говорил: «Я поистине чую дуновение (*nafas*, также «дыхание») Милостивого со стороны Йемена!». Этот хадис, как отмечает М. Эсте‘лами, «в суфийской (*irfānī*) литературе Ирана служит выразителем духовной связи между божьими людьми, и отсылки к нему многократно встречаются в произведениях Саная, ‘Аттара, Мауланы и Хафиза»⁶.

Рассказы и предания об Увайсе вошли в том или ином виде в наиболее полное житие подвижника, которое было создано уже на персидском языке Фарид ад-Дином ‘Аттаром.

Основные темы жития Увайса перечислены, как и в главах, посвященных другим святым, уже в рифмованном зачине. Увайс – пример любви к Богу и Его пророку для остальных *таби ‘ун* и лучших из подвижников (далее в тексте приведены рассказы о том, как он дает наставления халифу ‘Умару, Хариму ибн Хаййану, Раби‘ ибн Хайсаму и анонимным мусульманам); Увайс скрывается от людей (приводятся свидетельства того, что он избегал достатка и жизни в социуме, предпочитал отрешение); Увайс – «содыхатель» Милостивого (приведен хадис о дыхании Милостивого, свидетельства о получении знаний непосредственно от Бога) и тем самым – состоит в «душевном согласии» (*tuvāfaqat*) с Мухаммадом, который поручил ему быть заступником за общину и передал свой плащ; Увайс сияет своими достоинствами в Йемене (пасет верблюдов в Йемене).

Составленное ‘Аттаром описание отшельнической жизни Увайса, его неустанных молитв и самозабвенной любви к Богу представляет собой своего рода комментарий к центральному эпизоду его жизни – установлению духовной связи с Пророком, с которым он лично не встречался. Эта связь и засвидетельствована в хадисе о дуновении Милостивого.

В суфийской поэзии «увайситские» образы строятся, как правило, именно на аллюзиях к этому хадису, а «дуновение Милостивого»

тракуется как «благоухание Бога»⁷, которое ветер принес Мухаммаду от Увайса⁸.

«Дуновение» или «дыхание» и само по себе прочно вошло в поэзию, как писала А. Шиммель, «слова “дыхание Милостивого” в поэтическом языке стали обозначением божественного наставничества, которое подобно утреннему ветерку раскрывает сжатый бутон человеческого сердца»⁹.

Однако праведник Увайс в традиционном осмыслении обладает еще одной важной характеристикой. Если для Мухаммада он – образец истинной любви к Богу, то для членов общины, начиная с праведных халифов Абу Бакра и ‘Умара он – образец преданной любви к Мухаммаду. Соответственно, в поэзии аллюзии к его «аромату» (а с XIV в. и формульное сочетание «аромат Увайса») встречаются также при описании особого типа «согласия» (*muvāfaqat*), связывающего людей, близких духовно, но разделенных пространством и/или временем. «Аромат Увайса» поэтому имеет и коннотацию некой «вести от собрата», будь то попутчик в любви или коллега по поэтическому цеху.

Далее приводится полный перевод жития Увайса, поскольку оно является, собственно, подводной частью того айсберга, вершина которого видна в поэтическом каноне в виде упоминаний о его аромате.

Фарид ад-Дин ‘Аттар

Поминания святых (*Tazkirat al-awliyā*)

Поминание Увайса ал-Карани, *да будет с ним милость Бога!*¹⁰

Тот указатель для последователей¹¹, тот образец для сорока мужей¹², то сокрытое солнце, тот содыхатель Милостивого¹³, тот йеменский Сухайл¹⁴ – *да будет с ним милость Бога!*

Сказал Пророк (благословение Бога ему и роду его, и мир им!): «Увайс ал-Карани – самый благочестивый из последователей!» В пору ли моему языку описывать и восхвалять того, кого превозносит *Милость для миров*¹⁵?! Порой Господин мира (*молитва и мир ему!*) обращал лицо в сторону Йемена и говорил: «*Я поистине чую дыхание Милостивого со стороны Йемена!*»¹⁶, то есть {я обретаю дыхание Милостивого со стороны Йемена}¹⁷. Также Господин пророков (*молитва и мир ему!*) сказал: «Назавтра после восстания [из мертвых] Истинный (*возвышен Он!*) сотворит семьдесят тысяч ангелов по образу Увайса. И поднимется Увайс с ними в долину Суда (*‘araṣāt*), и направится в рай. И ни один

сотворенный не узнает (*если не пожелает Бог!*), который меж них Увайс, ибо в земной обители он служил Богу под куполом (*qubba*) сокрытия и сторонился людей. И в последней жизни тоже пребудет он охраненным от глаз посторонних, ибо *Мои друзья (awliyā) под Моими куполами (qibāb), не знает их никто другой*¹⁸». А в необычных хадисах¹⁹ приведено: назавтра [после Суда] Господин пророков (*молитва и мир ему!*) выйдет из своего дворца в раю, как тот, кто ищет кого-то. [К нему] обратятся: «Кого ты ищешь?» Он скажет: «Увайса». Раздастся голос: «Не утруждайся! Ты не видел его в бренном мире, так и здесь его не увидишь!» Он воскликнет: «О Боже мой, где он?» Речено будет: «*В обители правды!*²⁰» [Пророк] спросит: «Видит ли он меня?» Речено будет: «Зачем тому, кто видит Нас, видеть тебя?»

Также Господин пророков (*молитва и мир ему!*) сказал: «Есть в моей общине человек, которому на Суде предстоит заступаться [за людей] по числу волос у овец Раби'а и Мудар²¹». А говорят, что среди арабов ни одному племени не принадлежало столько овец, сколько этим двум. Сподвижники [Мухаммада] спросили, мол, кто же это такой? Он ответил: «*Раб из рабов Бога*» {некий раб из рабов Бога}. Они сказали: «Все мы – рабы Бога (*возвышен Он!*). Как его зовут?» Ответил: «Увайс». Они спросили: «Где он?» Он ответил: «В Каране²²». Они спросили: «Он видел тебя?» Он ответил: «Внешним зрением – нет!» Они сказали: «Удивительно! Так любит тебя и не поспешил служить тебе?!» [Пророк] сказал: «По двум причинам. Одна – погруженность в состояние, вторая – почитание моего закона²³. У него есть мать, слепая и набожная, руки и ноги ее ослабели. Днем Увайс присматривает за верблюдами, а плату за это расходует на содержание себя и матери». Они спросили: «Мы увидим его?» Он сказал Сиддику: «Ты его не увидишь. Но Фарук и Муртада увидят его²⁴. Он волосат, а на левом боку и на ладонях у него несколько белых [отметин величиной] с дирхем, но это не проказа. Когда встретите его, передайте ему привет от меня и скажите: “Помолись за мою общину!”»

Еще Господин пророков (*молитва и мир ему!*) сказал: «*Любимейшие Богу друзья – это праведники, таящиеся [от людей]!*» *Посланник Бога глаголет истину!* Некоторые сказали: «О посланник Бога! Мы не находим такого среди нас!» Глава²⁵ (*молитва и мир ему!*) сказал: «Он пасет верблюдов в Йемене. Зовут его Увайс. Следуйте по его стопам!»

Передают так: когда Посланник (*молитва и мир ему!*) готовился к кончине²⁶, спросили: «О посланник Бога! Кому нам вручить твой

плащ²⁷?)» Он ответил: «Увайсу Карани». После кончины Пророка (*молитва и мир ему!*), когда ‘Умар и ‘Али (*да будет Бог доволен обоими!*) прибыли в Куфу, Фарук (‘Умар) во время [своей] проповеди обратился к жителям Неджда²⁸: «О жители Неджда, встаньте!» [Те] встали. Он спросил: «Есть ли среди вас кто-то из Карана?» Они сказали «да» и направили к нему несколько человек. Фарук спросил, знают ли Увайса. Они сказали: «Мы не знаем». Он сказал: «Владыка Закона (*молитва и мир ему!*) известил меня о нем, а он не говорит попусту. Как же вы не знаете его?!»

Один из них сказал: «Он слишком жалок, чтобы его искал эмир правоверных!» {Он слишком жалок, чтобы его искал эмир правоверных!} Какой-то сумасшедший дурак, из диких людей²⁹!» Фарук спросил: «Где он? Мы разыскиваем его». Они сказали: «Он в долине ‘Урана, пасет верблюдов, чтобы ночью получать пищу³⁰. Он не приходит в обитаемые места и ни с кем не общается. Он не ест то, что едят люди, и не различает печаль и радость. Когда люди смеются, он плачет, а когда плачут – он смеется».

Потом Фарук и Муртада (*да будет Бог доволен обоими!*) пришли в ту долину и нашли его за молитвой. Бог (*возвышен Он!*) приставил ангела, чтобы тот пас его верблюдов. Почувяв людей, он сократил молитву. После того, как он воскликнул «мир [вам]!»³¹, Фарук встал³² и сказал «мир [тебе]!» Он ответил [на приветствие]. Фарук спросил: «Как тебя зовут?» Ответил: «‘Абдаллах (раб Бога)». [Фарук] сказал: «Мы все – рабы Бога, я спрашиваю о твоём личном имени». Он сказал: «Увайс». [Фарук] сказал: «Покажи правую руку!» Он показал. [Фарук] увидел ту самую мету, на которую указал Пророк (*молитва и мир ему!*). Он сейчас же облобызал ее, потом сказал: «Пророк Бога послал тебе привет и рек: “Помолись за людей моей общины!”» Увайс сказал: «Ты больше подходишь, чтобы молиться [за них], ибо нет на земле никого достойнее тебя». Фарук сказал: «Я сам делаю это, но ты исполни последнюю волю Посланника!». Он сказал: «О ‘Умар! Посмотри получше! Не должен ли это быть кто-то другой?» [Тот] ответил: «Пророк указал на тебя». Увайс сказал: «Тогда дайте мне плащ Пророка, чтобы я молился и ходатайствовал [за людей общины]». Потом он ушел в укромное место подальше от них, положил плащ, упал лицом на землю и воскликнул: «О Боже мой! Я не надену этот плащ, пока Ты не помилуешь ради меня всю общину Мухаммада³³! Пророк Твой перенаправил ее сюда. Пророк, Фарук и Муртада исполнили свое дело. Теперь дело за Тобой!» Раздался

глас: «Мы помиловали ради тебя столько-то! Надевай!» Он сказал: «Мне надо всех!» Он все говорил и слушал, наконец, Фарук и Муртада сказали: «Подойдем к Увайсу, посмотрим, что он делает!» Увидев их, Увайс воскликнул: «Увы! Зачем вы подошли?! Если бы не ваш приход, я бы не стал надевать плащ до тех пор, пока Он не помиловал ради меня всю общину Мухаммада».

Когда Фарук увидел Увайса – в верблюжьей накидке, босого, с непокрытой головой и с могуществом восемнадцати тысяч миров³⁴ под этой верблюжьей накидкой, он оставил надежду на себя и халифство³⁵. Сказал: «Кто же купит у меня это халифство за один хлебец?». Увайс сказал: «Тот, у кого нет разума. Что ты продаешь? Брось – и пусть берет кто хочет! Причем здесь купля-продажа?» Сподвижники вскричали: «Ты перенял кое-что у [Абу Бакра] Сиддика!³⁶ Дело столькох мусульман нельзя оставлять без присмотра, ибо один день твоей справедливости превосходит тысячу лет служения!³⁷»

Потом Увайс надел плащ и сказал: «Сколько волос у овец Раби‘а и Мудар, столько помиловали [людей] из общины Мухаммада по благословению этого плаща!» Здесь может статься, что кто-то вообразит, будто Увайс обогнал Фарука, но это не так. Однако отличительным признаком Увайса было отрешение [от мира]³⁸. У Фарука было все, но он желал и отрешения, так же как Пророк (*молитва и мир ему!*) стучал в двери старух – мол, поминайте Мухаммада в молитвах³⁹.

Тогда Муртада сел в молчании. Фарук спросил: «О Увайс, почему ты не пришел, чтобы увидеть Пророка?» Тот сказал: «А вы его видели?» Они сказали: «Да». Он сказал: «Вы, верно, видели его одеяние⁴⁰. Если вы видели его, скажите-ка – были его брови сросшимися или разъединенными?»

Удивительно, что ни один не смог ответить – столько грозности⁴¹ было в Увайсе. Потом он спросил: «Преданные ли вы друзья Мухаммада?» Они сказали: «Да». Он сказал: «Если вы были верными друзьями (*dūst-ī durust*), почему в тот день, когда выбили его благословенный зуб⁴², вы не выбили свои зубы ради согласия [с ним]? Ведь согласие есть условие дружбы!⁴³» Тут он показал свой рот – без единого зуба. Сказал: «Не видев его в лицо, я выбил [все] свои зубы ради согласия с ним, ведь согласие – из [обычаев] религии (*dīn*)». Они оба растрогались. Поняли, что основа согласия и [подобающего] поведения – иная. У того, кто не видел Посланника (*мир ему!*), следует учиться [подобающему] поведению!

Тогда Фарук сказал: «О Увайс, помолись за меня!» Он сказал: «В вере не бывает пожеланий⁴⁴. Я уже молился. Во время каждого намаза я, свидетельствуя, говорю: “О Боже, прости верующих мужчин и женщин!” Если вы в целости унесете свою веру в могилу, молитва сама вас найдет, а если нет – я не трачу молитв впустую». Фарук сказал: «Напутствуй меня!» Он сказал: «О ‘Умар! Знаешь ли ты Бога?» Тот сказал: «Да». [Увайс] сказал: «Лучше для тебя, если ты не будешь знать никого другого!» [‘Умар] попросил: «Скажи еще!» Он сказал: «О ‘Умар! Бог (*велик Он и славен!*) знает ли тебя?» Тот сказал: «Знает». Он сказал: «Лучше, если никто другой не будет тебя знать». Тогда Фарук сказал: «Погоди, я принесу что-нибудь для тебя!» Увайс сунул руку за пазуху, вынул два дирхема и сказал: «Я получил их за пастьбу верблюдов. Если ты ручаешься, что я проживу так долго, что истрачу это, то тогда я и приму другое». Потом сказал: «Вы потрудились придти, [теперь] возвращайтесь, ведь Суд близок⁴⁵. Там грядет встреча, с которой нет возврата. Я теперь занят сбором припасов в дорогу на Суд».

Когда жители Карана вернулись из Куфы⁴⁶, Увайс стал почитаем среди людей. А он к этому не стремился. Он сбежал оттуда и сам отправился в Куфу. После этого его никто не видел, кроме Харима ибн Хайяна⁴⁷, который рассказал: «Когда я услышал, какой степени достигает заступничество Увайса, меня охватило стремление к нему. Я пошел в Куфу и стал искать его. Неожиданно я нашел его на берегу Евфрата, он совершал омовение и мыл одежду. Я узнал его по приметам, о которых слышал, и произнес приветствие. Он ответил и посмотрел на меня. Я хотел взять его за руку, но он не дал мне. Я сказал: “*Да помилует тебя Бог, о Увайс, и да простит тебя!* Как ты?” И у меня полились слезы, из-за привязанности (*dūstī*) к нему, и сострадания, которое я к нему испытывал, и из-за слабости его состояния. Увайс заплакал и сказал: “Да продлит Бог твою жизнь, о Харим ибн Хайян! Как ты и кто указал тебе путь ко мне?” Я сказал: “Откуда тебе известно мое имя и имя моего отца? И как ты узнал меня? Ты ведь никогда не видел меня!” Он сказал: “*Известил меня Знаток Всеведающий* {меня известил Тот, для кого нет вещи, находящейся вне Его знания}, и мой дух узнал твой дух, ибо духи правоверных знакомы друг другу”. Я сказал: “Передай мне какой-нибудь рассказ о Посланнике (*молитва и мир ему!*)”. Он сказал: “Я его не встречал, но слышал от других рассказы о нем. Я не хочу быть передатчиком хадисов, или муфтием, или проповедником. У меня свое дело, так что за эти я не берусь”. Я сказал: “Прочти какой-нибудь аят,

чтобы я услышал [его] от тебя!» Он сказал: «*К Богу я прибегаю от сатаны, побиваемого камнями!*»⁴⁸ и горько заплакал. Потом сказал: «Так речет Истинный (*возвышен Он!*): «*Я ведь создал джиннов и людей только, чтобы они Мне поклонялись*⁴⁹; *Мы не создали небо и землю и то, что между ними, забавляясь*⁵⁰» и «*Мы создали их только истиной, но большинство из них не знают*⁵¹» прочел до слов «*Он – великий, милосердный!*»⁵². Тут он издал такой вопль, что, казалось, лишился сознания. Потом спросил: «О сын Хайяна, что привело тебя в это место?» Я ответил: «Хотел познакомиться с тобой и найти покой в тебе». Он сказал: «Я и не ведал, что тот, кто узнал Бога (*велик Он и славен!*), знакомится с кем-то, кроме Него, и находит покой в ком-то, кроме Него».

Потом Харим сказал: «Дай мне напутствие!» Он сказал: «Когда засыпаешь, держи смерть под изголовьем, а когда просыпаешься – перед глазами! Не смотри на малость греха, смотри, как он велик, чтобы тебе восстать против него! Если умалишь грех – ты умалил Господа!»

Харим рассказывал: «[Я спросил]: «Где ты велишь мне остановиться?» Он сказал: «В Сирии». Я спросил: «Как там живется?» Он сказал: «Ох эти сердца, которые захвачены многобожием и не внемлют советам!» Я попросил: «Дай мне еще напутствие!» Он сказал: «О сын Хайяна! Твой отец умер. И Адам, и Хава, и Нух, и Ибрахим, и Муса, и Давуд, и Мухаммад (*мир им!*) умерли. И Абу Бакр, его наместник тоже умер, и брат мой ‘Умар умер. Увы ‘Умару!» Я воскликнул: «*Да помилует тебя Бог!* ‘Умар не умер!» Он сказал: «Истинный (*возвышен Он!*) известил меня о смерти ‘Умара». Потом сказал: «Я и ты – из числа умерших». Потом он произнес благословение⁵³ и прочел молитву. И сказал: «Напутствие мое таково: избери Книгу Господа (*велик Он и славен!*) и путь праведных, и всякий миг помни о смерти! А когда придешь к своим соплеменникам, увещевай их, не отказывай в совете Божьим созданиям и не делай ни шагу, уводящего от согласного [мнения] всей общины, чтобы не оказался ты вдруг неверным, не зная о том, и не попал в ад!» Потом он произнес несколько молитв. Сказал: «О сын Хайяна, ты собрался уходить! Больше ни ты меня не увидишь, ни я тебя. Поминай меня в молитве, так как я поминаю тебя в молитве. Ты иди в эту сторону, ведь я пойду в ту сторону».

Я хотел некоторое время идти с ним, но он не позволил и заплакал. И у меня тоже исторг слезы. Слова, которые он мне сказал, были в большинстве про ‘Умара и ‘Али (*да будет Бог доволен ими обоими!*).

Потом я смотрел ему вслед, пока он не скрылся из виду, и после этого не имел о нем известий».

Раби⁶ ибн Хайсам⁵⁴ (*да помилует его Бог!*) рассказал: «Я пошел повидать Увайса. Он совершал утреннюю молитву. Освободившись от молитвы, он занялся хвалой⁵⁵. Я ждал, пока он освободится. Он так и не вставал, пока не приступил к полуденной молитве. В общем, трое суток он не оставлял молитвы, ничего не ел и не спал. На четвертую ночь я слушал его. Его глаза стали немного сонными. Он тут же воззвал⁵⁶ к Истинному (*возвышен Он!*) и сказал: “О Господи Боже, прибегаю к Твоей защите от много спящих глаз и прожорливого живота!” Я сказал себе: “Мне этого достаточно!” Я не стал тревожить его и удалился».

Рассказывают, что за свою жизнь он ни разу не спал ночью. Одной ночью он говорил: «*Это – ночь падения ниц*⁵⁷!» И ту ночь он проводил простершись ниц. А другую ночь проводил стоя и говорил: «*Это – ночь стояния*⁵⁸!» А еще одну ночь проводил в поклоне⁵⁹ и говорил: «*Это – ночь поклона!*» Спросили: «О Увайс, как у тебя достает сил, чтобы проводить целую ночь в одном положении?» Он ответил: «Мы еще и один раз не сказали “*Хвала Господу Всевышнему*”, как наступает день. А обычай [посланника Бога]⁶⁰ – троекратное произнесение хвалы (*tasbīḥ*). Я делаю это, потому что хочу совершать поклонение⁶¹, как небожители.»

У него спросили: «Смирение (*ḫiṣṣ*) в молитве – это что⁶²?» Он сказал: «Это если человеку во время молитвы вонзится в бок стрела, а он не узнает».

И сказал: «Даже если ты чтишь Господа [совокупным] поклонением обитателей земли и небес, Он не примет [его] от тебя, пока ты не веришь в Него!» Спросили: «Как нам верить в Него?» Сказал: «Верь в то, что Он принял тебя! Ты увидишь себя обретшим покой⁶³ в поклонении (*parastīṣ*) и не станешь заниматься ничем иным».

Сказал: «Ад ближе, чем шейная артерия⁶⁴, ко всякому, кто любит три вещи: первое – есть хорошую пищу, второе – носить хорошее платье, третье – общаться с сильными [мира сего]».

Ему сказали: «Есть тут неподалеку от тебя человек, который уже тридцать лет как вырыл могилу, положил в могилу саван, сидит на краю могилы и плачет, не зная покоя ни днем, ни ночью». Увайс пошел туда и увидел его, исхудалого, пожелтевшего, с запавшими глазами⁶⁵. Сказал ему: «О такой-то! Уже тридцать лет, как могила и саван отвращают тебя от Господа (*возвышен Он!*), из-за них двоих ты отстал. Оба они – кумиры на твоём пути!» Благодаря его свету человек разглядел в себе эту

ущербность. Ему открылось положение [дела]⁶⁶. Он издал вопль и, отдав душу, упал в ту могилу и на тот саван. Если могила и саван бывают завесами, подумай, каковы прочие завесы!⁶⁷

Рассказывают, что как-то он трое суток ничего не ел. На четвертый день увидел на дороге один динар. Он не стал подбирать его, сказал: «Может, обронил кто-то!» И пошел, чтобы нарвать травы и поесть. Увидел овцу, что держала во рту теплый хлебец. Она подошла и положила его перед ним. Он сказал: «Небось украла у кого-то!» И отвернулся. Овца обрела дар речи и сказала: «Я – раба Того, чей раб и ты! Возьми пропитание Божье от раба Божьего!» Он рассказывал: «Я протянул руку, чтобы взять хлеб. Увидел хлеб в своей руке, а овца исчезла».

Его похвальные поступки (*maḥāmid*) многочисленны, а достоинства неисчислимы. Поминание⁶⁸ шейха Абу-л-Касима Куракани⁶⁹ (*да помилует его Бог!*) вначале состояло в том, что он повторял «Увайс, Увайс!» Они знают им цену! Вот слова Увайса: «*Кто узнал Бога, от того ничто не сокрыто!*» {Кто узнал Бога (*велик Он и славен!*), от того ничто не остается сокрытым} То есть Бога можно узнать через Бога, ибо *я узнал Господа моего через Господа моего*⁷⁰, всякий, кто знает Господа через Господа, знает все вещи.

Он сказал: «Спокойствие (*salāmat*) – в одиночестве (*vaḥdat*)!» {Спокойствие – в одиночестве (*tanḥāyī*)} Одинок (*tanḥā*) тот, кто пребывает один (*fard*) в [своем] одиночестве (*vaḥdat*), а одиночество (*vaḥdat*) там, где нет места помыслам о другом, тогда будет спокойствие. Если только одиночество не будет лишь внешним, ведь есть такой хадис: «*Сатана – с одиночкой, от двух он уже держится дальше*⁷¹».

Он сказал: «*Тебе надобно [блюсти] свое сердце!*» {Тебе надобно [блюсти] свое сердце!} То есть тебе надлежит постоянно держать свое сердце начеку, чтобы не нашел в него дорогу другой.

Он сказал: «*Я искал возвышения и нашел его в смирении, я искал главенства и нашел его в наставлении людей, я искал доблести*⁷² *и нашел ее в правдивости, я искал славы и нашел ее в нищете, я искал родства (*nisbat*) и нашел его в набожности, я искал почета и нашел его в довольстве малым, я искал удовольствия и нашел его в воздержании*».

Передают, что его соседи рассказали: «Мы считали, что он вроде помешанного. Даже, спросивши у него, построили ему жилище у дверей своего дома. Целый год у него не было денег для разговенья. Пропитание его состояло в том, что иногда он подбирал косточку финика, ночной

порой продавал ее и тратил деньги на еду. А если он находил финик, то продавал косточки и отдавал [деньги] на милостыню. Одежда у него была старая, он подбирал ее в мусорных кучах, отмывал, латал. Ему этого хватало. Вот откуда доносится *дыхание* Божьего человека⁷³! Он выходил на утреннюю молитву и возвращался после вечерней молитвы. На какую бы улицу он ни заходил, дети бросали в него камни. Он говорил: «Толени у меня тощие! Кидайте камни помельче, чтобы ноги не стали кровоточить и я не был отлучен от молитвы⁷⁴. Меня беспокоит молитва, а не забота о ногах!»»

В конце жизни он, как рассказывали, пришел к эмиру правоверных ‘Али (*да будет доволен им Бог!*), сражался за него при Сиффине⁷⁵ и принял смерть. Достоинно жил и счастливо умер!

Знай, что есть сообщество людей, которых зовут «увайситы». Им не нужен наставник (*pīr*), ибо пророчество [Мухаммада] обучает их под своей опекой, без посредства кого-то другого, как и было с Увайсом. Он хотя и не видел воочию Господина пророков (*молитва и мир ему!*), но получал от него обучение. Обучался у пророчества и был приобщен к Истине! Велика и высока эта стоянка! Смотри, кого туда приводят и кому открывает лик это счастье! *Это – щедрость Бога: дарует Он ее, кому пожелает!*⁷⁶

Примечания

1. Работа выполнена в рамках НИР «Традиционные основы современных культур и макрорегионов Востока» (ШАГИ РАНХиГС, 2013–2014).
2. См.: Baldick J. Uways al-Karanī // Encyclopaedia of Islam. Vol. 10. Leiden, 2000. P. 958.
3. Подробный обзор и анализ источников информации об Увайсе См.: в Zakharia K. Uways al-Qarani, Visages d'une Legende // Arabica, V. 46, Fasc. 2. P. 230–258.
4. См.: URL: <http://crimean.org/islam/hadisi/sahih-muslim/51/68> (дата обращения: 28.10.2014).
5. См.: главу 68 из 51-ой книги собрания хадисов Муслима. URL: <http://crimean.org/islam/hadisi/sahih-muslim>, (дата обращения: 21.01.2014).
6. См.: *Šayx Farīd al-Dīn Muḥammad ‘Aṭṭār Nišābūrī. Taẓkiratu-l-awliyā’*. Barrasī, taṣṣīḥ-i matn, tawzīḥāt va fahāris: duktur Muḥammad Isti‘lāmī. Tīhrān, 1386/2007 (čār-i 16). S. 726. Упоминания о «йеменском ветре» в газелях Хафиза см.: например, в Пригарина Н.И., Чалисова Н.Ю., Русанов М.А. Хафиз: газели в филологическом переводе. Ч.1. (Orientalia et Classica XLII. Труды Института восточных культур и античности). М.: РГГУ. С. 340, 342 (газель 48:6); также

- Dīvān-i ġazaliyyāt-i mawlānā *Šams ad-Dīn Ḥāfiẓ-i Šīrāzī*. Ba kūšīš-i H.H. Rahbar. Tihrān, 1373/1994. S. 530–531 (ġazal 390:4). В Иране с течением времени набрало силу движение суфиев-увайси, получавших воспитание у покойных или отсутствующих учителей и достигавших озарения «вне обычного мистического пути, без посредничества и руководства со стороны живого шейха», см.: Шimmel А. Мир исламского мистицизма. Перевод с английского Н.И. Пригариной, А.С. Раппопорт. М.: Алетея. С. 31; еще одной знаковой фигурой, наряду с Увайсом, для них был Абу-л-Хасан Харакани, получивший духовную инициацию от давно умершего к его времени Байазиды Бистами. Начиная с XIV в., движение обрело популярность в рамках братства накшбанди, а в XVI в. получило новый импульс развития в Восточном Туркестане, где появилось даже «Тазкира», излагающее вымышленную историю увайситов с VII по XIV вв., причем каждый персонаж представлен как наставляемый непосредственно кем-то из пророков или видных деятелей раннего ислама, см.: пересказ содержания по рукописи в Baldick J. *Imaginary Muslims: The Uwaysi Mystics of Central Asia*. NYU Press. P. 54–201). К увайситам принадлежали многие прославленные поэты: Санаи, по одной из версий, получил духовную инициацию от некоего святого, на могиле которого провел в затворничестве 40 дней, см.: de Bruijn J.T.P. *Of Piety and Poetry: The Interaction of Religion and Literature in the Life and Works of Ḥakīm Sanāʿī of Ghazna*. Leiden. P. 9; ‘Аттара, по легенде, вдохновил дух Халладжа, см.: Шimmel А. Указ.соч. С. 89; Хафиза также иногда причисляли к увайситам, см.: Baldick J. *Uwaysiyya // Encyclopaedia of Islam*. Vol. 10. Leiden, 2000. P. 958. Увайс сохранил популярность в мусульманском мире и по сей день, в последние годы появился турецкий художественный фильм, посвященный его подвижнической жизни, а в 2006 г. вышел на экраны иранский сериал из 10 эпизодов.
7. Существует извод хадиса с *rīḥ* «аромат» вместо *nafas* «дуновение», в таком варианте хадис прямо отсылает к аяту Корана [12:94] об «аромате Йусуфа» (*rīḥa yūsufa*).
  8. См.: например, Руми, *Джалал ад-Дин, Мухаммад*. Маснави-йи Ма‘нави («Поэма о скрытом смысле»). Четвертый дафтар. Пер. с перс. и комментарий Л. Г. Лахути, Н. И. Пригариной, М. А. Русанова, Н. Ю. Чалисовой; науч. ред. Я. Эшотс. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. С. 171, бб. 1826–28.
  9. См.: Шimmel А. Указ.соч. С. 31.
  10. Перевод выполнен по тексту *Šayḥ Farīd al-Dīn Muḥammad ‘Aḏḏār*. Op. cit. S. 17–25. Здесь и далее фразы, приведенные в оригинале по-арабски, выделены курсивом.
  11. Указатель – кибла (*qibla*, букв. «направление»), направление на Ка‘бу в Мекке, соблюдаемое при отправлении мусульманской молитвы и при проведении религиозных ритуалов, в переносном смысле – указатель правильного

- направления. Последователи – *tābi'ūn*, поколение тех, кто видел «сподвижников» (*aṣḥāb*), составлявших непосредственное окружение пророка Мухаммада, и учился у них.
12. Сорок мужей – *arba'īn* (букв. «сорок», перс. *čihil tanān* «сорок человек»), сорок святых подвижников из числа *abdāl* «заместителей» – божьих людей (*mardān-i haqq*), которые избраны Всевышним и являются в каждый момент времени опорой мироздания. Когда один из них умирает, Бог избирает на его место следующего. По разным классификациям, сложившимся много позднее жизни Увайса, количество *заместителей* разнится, в источниках встречаются упоминания и о семи, и о семидесяти. В последнем случае сорок из них числятся обитающими в Шаме, а тридцать – на всей остальной земле, см.: *Šayx Farīd al-Dīn Muḥammad 'Aḥḡār*. Op. cit. S. 726, примеч. М. Эсте'лами; *'Alī Akbar Dihxudā*. Luġat-nāma (čār-i avval az dawra-yi jadīd). Jild-i 1–14. Tihrān, 1372/1993. Сл. ст. ابدال. Ср. описание в трактате накшбандийского суфия Йа'куба Чархи (ум. 1447) «Послание о заменяющих»: «Что касается вершителей дел (*ахл-и халл ва-'акд*) и вверенного им управления миром, то есть триста, называемых лучшими (*ахйар*), и ещё сорок, называемых заменяющими (*абдал*), и ещё семеро, называемых благочестивыми (*абрап*), и ещё четверо, называемых столпами (*аумад*), и ещё трое, называемых старшими (*нукаба*), они – избранники Господа, и ещё один, называемый полюсом (*кутб*), а также – помощником (*гаус*). Данное сообщество знакомо друг с другом, а в делах они испытывают потребность призывать друг друга. Об этом говорят предания и в этом объединяются аулийа'», См.: *Йа'куб Чархи*. Послание о заменяющих. Перевод и примечания А. Хисматулина. [Электронный ресурс] URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XV/1420-1440/Jakub_charhi/frameset.htm (дата обращения: 28.10.2014), См.: также *Аль-Худжвири*. Раскрытие скрытого. Старейший персидский трактат по суфизму. Пер. на русский язык английского перевода Р. Николсона А. Орлова. Научный редактор русского перевода Н.И. Пригарина. М.: Единство. С. 213. *Arba'īn*, наряду с перс. *čilla*, употребляется в суфийской литературе и в значении «четыредесятница» (суфийская практика сорокадневного уединения для молитв и аскезы); возможно, формула *qudva-i arba'īn* содержит второе значение – «образец сорокадневного поста», такое восхваление указывало бы на особенную жизнь Увайса, проведенную в непрерывном молитвенном уединении.
13. Содыхатель Милостивого – *ham-nafas-i raḡman*; *ham-nafas* (букв. «содышащий») – также «задушевный друг», внутренняя форма слова содержит намек на приведенный далее хадис Мухаммада о «дыхании Милостивого».
14. Сухайл – арабское название Канопуса, яркой звезды южного полушария (созвездие Киля), второй по яркости (после Сириуса) звезды на небе, одно из ее

- названий в мусульманском мире – Йеменская звезда; в поэзии Сухайл – стандартная метафора яркого сияния. Формула «йеменский Сухайл» (*suhayl-i yamanī*) напоминает одновременно о благочестивом Сухайле ибн Амре (ум. 18/639), курайшите, первоначально сражавшемся против мусульман; после завоевания Мекки мусульманами Пророк простил Сухайла, который не только принял ислам, но и стал в дальнейшем образцом для правоверных.
15. Милость для миров (*rahmat al-‘ālamīn*) – прозвание Мухаммада, восходящее к аяту «Мы послали тебя только как милость для миров» (Коран, 21:107), здесь и далее Коран цитируется в переводе И.Ю. Крачковского, если не указано иначе.
16. О хадисе – см.: *Badī‘ al-Zamān Furūzanfar. Aḥādīṭ-i Maṭnavī. Tihṙān, 1334/1955. S. 195.*
17. Здесь и далее в фигурные скобки помещены переводы персидских версий арабского материала, включенных ‘Аттаром в текст жития.
18. Священный (*qudsī*) хадис, ср. вариант, приведенный Худжвири в главе «О порицании»: «Мои друзья (*awliyā*) – под Моими куполами (*qibāb*); не знает их никто другой, кроме друзей Моих», см.: *‘Alī Ibn ‘Uṯmān Hujvīrī. Kašf al-maḥjūb. Ba kūšīš-i Farīdūn Āsyābī ‘Išqī Zinjānī. [Электронный ресурс]. S. 38. URL: <http://sufism.ir/books/download/farsi/hujviri/kashfol-mahjoob.pdf>. (дата обращения: 21.01.2014); см.: русский перевод в *Худжвири. Указ. соч. С. 63. О хадисе см.: Ёа‘куб Чархи. Указ. соч., параграф 24 и примеч. 33.**
19. Необычные хадисы – *axbār-i ġarīb*; в традиционном хадисоведении термин *ġarīb* (букв. «чужой, редкий, странный, необычный») обозначает один из 13 видов правильных (*ṣaḥīḥ*) или красивых (*ḥasan*) хадисов, т.е. достоверных хадисов с надежным иснадом (цепочкой людей, передававших хадис друг другу). По определению Мир Сайда Шарифа Джурджани в *Kitāb at-ta‘rīfāt*, «*ġarīb* – это хадис, иснад которого соединен с Пророком, но передает его один человек, и этот передатчик принадлежит либо к [первому поколению] последовавших (*tābi‘īn*), либо к следующему за ним, либо к следующему за следующим», цит. по: *‘Alī Akbar Dihxudā. Op. cit. Сл. ст. غريب, рубрика اصطلاح محدثان*.
20. Цитата из аята «В обители правды, пред царем всемогущим», см.: Коран, 54:55, перевод Г. Саблукова.
21. Овцы [племен] Раби‘а и Мудар – метафорически «бесчисленное множество овец»; Раби‘а (*rabī‘a*) и Мудар (*muḏar*) – две основные ветви североаравийских племен аднанитов, названные по именам их «прародителей»; наиболее многочисленную часть племенной группы Мудар составляли богатые и могущественные курайшиты, сородичи Мухаммада, Увайс Карани был выходцем из рода Каран племени Мудар.

22. Каран (*qaran*) – местность в Хиджазе, неподалеку от Таифа, далекая от Йемена, где, как окажется дальше, находится Увайс; ‘Аттар, вероятно, счел «Карани» нисбой Увайса, указывающей на его происхождение из места под названием Каран, тогда как в арабских источниках он именуется «Увайсом из Мудар и Каран», т.е. Увайсом из племени Мудар и рода Каран, см.: например, главу 68 «Упоминание о достоинстве Увайса ал-Карани из числа последователей» книги 51 сборника хадисов «Сахих» Муслима. URL: <http://crimean.org/islam/hadisi/sahih-muslim/51/68> (дата обращения: 28.10.2014).
23. Погруженность в состояние – *ḡalaba-i ḥāl*, букв. «захваченность состоянием», экстагическое состояние вследствие ощущения близости к Богу; почитание закона – имеется в виду предписанная шариатом забота о матери; о почтении к родителям См.: Коран, 17:24 – 25 (23 – 24); П. Лозенски переводит *ḡalaba-i ḥāl* как «overwhelming rapture» (всеобъемлющий восторг), См.: *Farid ad-Din 'Attar's Memorial of God's Friends: Lives and Sayings of Sufis*, translated with an introduction and annotations by P. Losensky. Paulist Press, 2009. P. 54.
24. Пророк обратился к ближайшим сподвижникам, в будущем – праведными халифам: Сиддик (*siddīq*, букв. «правдивый») – прозвище Абу Бақра (ок. 572 – 634), Фарук (*fārūq*, букв. «различающий [добро и зло], премудрый») – ‘Умара (ок. 585 – 644), Муртада (*murtaḏā*, букв. «избранный») – ‘Али (ум. 661).
25. Глава – *sayyid*, первая часть одного из прозваний Мухаммада – *sayyid al-mursalīn* «глава ниспосланных [пророков]».
26. Готовился к кончине – *vafāt x’āst kard*, букв. «просил о смерти».
27. Плащ – *muraqqa’*, в суфийской литературе обозначает особую одежду суфия – рубище из грубо стачанных обрывков разных тканей; здесь, как отмечает М. Эсте‘лами, слово употреблено в общем значении «халат, (*qabā*); плащ, накидка (*rūpūš*)», см.: *Šayx Farīd al-Dīn Muḥammad ‘Aṭṭār*. Op. cit. S. 727.
28. Неджд – территория в центре Аравийского полуострова, часть современной Саудовской Аравии; средневековые мусульманские географы называли так обширный центральный регион полуострова, на западе граничащий с Хиджазом и Йеменом. В хадисе 1767, приводимом в «Сахих» Муслима, вместо Неджда упоминается Йемен: «Когда к ‘Умару ибн аль-Хаттабу, да будет доволен им Аллах, прибывало подкрепление из числа жителей Йемена, он всегда спрашивал их: «Нет ли среди вас Увайса ибн ‘Амира?», см.: URL: <http://crimean.org/islam/hadisi/sahih-muslim/51/68> (дата обращения: 28.10.2014).
29. Из диких людей – *az xalq-i vaḥšī*, т.е. из тех, кто избегает людей, см.: *Šayx Farīd al-Dīn Muḥammad ‘Aṭṭār*. Op. cit. S. 727, примеч. М. Эсте‘лами.

30. В английском переводе так же: so he can get food at night, см.: *Farid ad-Din 'Attar's Memorial*. Op. cit. P. 55, однако *šabāngāh*, наряду с «ночь, ночная пора» имеет и подходящее для контекста значение «жилище пастуха», тогда *tā šabāngāh nān bisitānad* – «чтобы жилище пастуха получало хлеб», т.е. чтобы Увайс мог обеспечить едой себя и свою мать.
31. Воскликнул «мир [вам]» (*salām bāz dād*) – произнес последнюю часть (*juz*) молитвы, именуемую *taslīm*: *as-salām 'alaykum va raḥmatu-l-lāhi va barakatuhu* «мир вам, и милость Бога, и его благословение»; эта же формула служит и полной формой вежливого приветствия.
32. Очевидно, после того, как закончил молитву вместе с Увайсом.
33. В ориг. *tā hama-i ummat-i muḥammad rā ba man baxšī*, в английском переводе передано буквально: until you give me all of Mohammad's people, см.: *Farid ad-Din 'Attar's Memorial*. Op. cit. P. 56. Увайс просит у Бога позволения стать заступником за всю общину; у выражения *kasī rā ba kasī baxšīdan* (букв. «жаловать кого-л. кому-л.») имеется фразеологическое значение «прощать, миловать кого-л. ради кого-л.», см.: *'Alī Akbar Dihxudā*. Op. cit. Сл. ст. بخشیدن [عفو نمودن].
34. Восемнадцать тысяч миров – метафора всего сотворенного мира, совокупность миров явленного и скрытого, о некоторых традиционных классификациях См.: *'Alī Akbar Dihxudā*. Op. cit. Сл. ст. هژده هزار عالم.
35. Халифство – *xilāfat*, пост наместника Пророка, халифа, главы мусульманской общины; 'Умар – второй «праведный» халиф, единодушно избранный общиной после смерти Абу Бакра в 634 г.
36. Намек на предания об Абу Бакре, рисующие его «свободным от мира», не стремящимся к власти и ведущим скромный образ жизни, ср., например: «И Абу Бакр показал, что его сердце было свободно от этого обманчивого мира, ибо он отринул все свое богатство и своих слуг (*мавали*), облекся в одежду из шерсти (*гилим*) и пришел к Посланнику. Тот спросил его, что он оставил своей семье. Абу Бакр ответил: «Лишь Бога и Его Посланника», см.: *Аль-Худжвири*. Указ. соч. С. 33.
37. 'Аттар приводит «Рассказ об 'Умаре, который хотел продать халифство» также во вступлении к поэме «Беседа птиц» (*Manṭiq al-Ṭayr*). В первых четырех бейтах рассказывается о намерении 'Умара «продать халифство» и совете Увайса «бросить его и уйти свободным», чтобы «подобрал тот, кто хочет». Далее развернуто объясняется, почему Абу Бакр не имел права последовать совету:
5. Когда эмир захотел бросить халифство,
Среди соратников тотчас поднялся шум.
  6. Все сказали ему: «Не оставляй, о предводитель,

Народ в растерянности, ради Бога!

7. [Этим] обязательством обременил твою шею Сиддик,

Он сделал это не вслепую, а [проведя] расследование.

8. Если ты отвернешься от его приказа,

Заболит тогда из-за тебя его душа».

9. Когда ‘Умар услышал этот веский довод,

Из-за этого довода дело для него затруднилось.

Перевод дан по ‘*Aṭṭār, Manṭiq al-Ṭayr*, глава *Dar ta'aṣṣub gūyad* // Dorj-3.

Electronic Library of Persian Poetry. CD. Mehr Argham Rayaneh Co. Tehran, 2007.

38. Отрешение – *tajrīd*, суфийский термин, обозначающий непривязанность суфия к мирскому, разрыв связей с внешним миром для сосредоточения на внутренней связи с его Творцом, см., например, многократные его употребления у Худжвири, контексты отмечены в *Аль-Худжвири*. Указ. соч. С. 471.

39. М. Эсте‘лами поясняет: старые женщины были далеки от мирской суеты, и их молитвы были чисты, См.: *Šayḫ Farīd al-Dīn Muḥammad ‘Aṭṭār*. Op. cit. S. 727.

40. Одеяние – *jubba*, широкая длинная рубаха, которую надевают поверх прочей одежды.

41. Грозность – *haybat*, вид, внушающий благоговейный трепет, также – страх, трепет; согласно Худжвири, термин *haybat* стал обозначением одного из двух состояний суфия (наряду с *uns* «близостью») при прохождении Пути, см.: *Аль-Худжвири*. Указ. соч. Сс. 376–378.

42. Выбили – *bišikastand*, также «сломали». В ходе битвы с мекканцами при Ухуде (625 г.) камень, брошенный со стороны противника, угодил в Мухаммада и, по одной версии, сломал ему зуб, по другой – выбил два зуба и разорвал нижнюю губу. Его сподвижники пришли в волнение и потребовали, чтобы Пророк проклял неверных, бросающих камни, на что тот ответил: «О Боже, наставь мой народ, воистину, они не ведают!», см.: *Šarḥ-i jāmi‘. Maṭnavi-yi ma‘navī. Daftar-i duvvum. Ta‘līf-i Kaṯīm Zamanī. Tīhrān, 1380/2001 (čār-i 5). S. 471, коммент. к б. 1871; описание битвы при Ухуде см.: Большаков О.Г. История Халифата. I: Ислам в Аравии (570 – 633). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. С. 113–117.*

43. Согласие – *muvāfaqat*, также «единодушие, солидарность», особая внутренняя связь меж божьими людьми, благодаря которой они всегда знают о состоянии друг друга и разделяют беды и радости друг друга, см.: *Šayḫ Farīd al-Dīn Muḥammad ‘Aṭṭār*. Op. cit. S. 727, примеч. М. Эсте‘лами. Худжвири упоминает о *muvāfaqat*, объясняя значение термина *taṣavvuf*, и приводит слова шейха Абу-л-Хасана ал-Хусри о том, что суфию «следует оберегать сердце от того, чтобы противиться Господу, ведь любовь (*dūstī*) есть согласие (*muvāfaqat*), согласие же

- противоположно несогласию (*muxālafat*), а у любящего (*dūst*) в мире лишь одна повинность: подчиняться Возлюбленному (*dūst*). И если любящий жаждет этого, откуда взяться несогласию?», См.: *Аль-Худжвири*. Указ. соч. С. 39. Термины добавлены по персидскому тексту *Кауф ал-махджуб*, См.: *‘Alī Ibn ‘Utmān Hujvīrī*. Op. cit.
44. Пожелание – *mayl*, также – «наклон, искривление», ср. в английском переводе: let there be no **bias** in the faith, См.: *Farid ad-Din ‘Attar’s Memorial*. Op. cit. P. 57.
45. Вы потрудились прийти – *ranja šuda-īd*, также «вы обижены», «утомлены, удручены, изнурены»; П. Лозенски переводит «You are troubled», см.: *Farid ad-Din ‘Attar’s Memorial*. Op. cit. P.58; фраза целиком приведена в *‘Alī Akbar Dihxudā*. Op. cit. Сл. ст. رنجه شدن как иллюстрация значений به تعب افتادن «утомляться», رنجیدن «огорчаться, обижаться». В той же словарной статье, уже после цитаты из ‘Аттара, отмечено фразеологическое значение *ranja šudan* – «прийти из любезности и великодушия», потрудиться прийти», которое лучше вписывается в контекст.
46. Имеются в виду те люди, которые были на проповеди ‘Умара в Куфе и отвечали на его вопрос об Увайсе (См.: ранее, в эпизоде они названы «жителями Неджда»).
47. Харим ибн Хайян (Harim b. Наууān, ум. ок. 656), родом из Басры, принадлежал к числу последователей (*tābi ‘īn*) Мухаммада, проповедовал ислам и сражался за него с оружием в руках.
48. Контаминация частей двух аятов из разных сур: «К Богу я прибегаю» (Коран, 2:63 (67)) и «от сатаны, побиваемого камнями» (Коран, 3:31 (36)); форма *a ‘ūzu* «я прибегаю», «я ищу защиты» неоднократно встречается в Коране, в связи с защитой от шайтана – см.: Коран, 23:99-100(97-98).
49. Коран, 51:56.
50. Коран, 21:16.
51. Коран, 44:39.
52. Коран, 44:42. Опущенные в цитате аяты 40, 41 и начало аята 42 посвящены Судному дню: (40)«Поистине, день разделения – срок их всех. (41) Тот день, когда друг не избавит друга ни от чего, и не будет им помощи, (42) кроме тех, кого помиловал Аллах: ведь Он – великий, милосердный!».
53. Благословение – *ṣalavāt*, формула благословения Мухаммада и его рода: «О Боже! Благослови Мухаммада и род Мухаммада!» (*allāhuma ṣalli ‘alā muḥammadin va ‘āli muḥammad*)
54. Раби‘ ибн Хайсам (Rabī‘ ibn Хауṣam) – передатчик речений Мухаммада, известный праведностью и аскетизмом, умер ок. 689 г.

55. Х в а л а – *tasbīh*, произнесение формулы «хвала Богу» (*subhān allāh*), а также молитва, включающая повторение этой формулы и перебирание четок (производное значение *tasbīh* – «четки»).
56. В о з з в а л – *munājāt kard*; *munājāt* – тайные молитвы в ночное время, прямое обращение к Богу и излияние сокровенных помыслов, см.: *Аль-Худжвири*. Указ. соч. С. 381.
57. П а д е н и е н и ц – *sujūd*, земной поклон, при котором молящийся касается лбом земли, одна из поз *рак'ата* (цикла следующих в строгом порядке поз и движений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул), являющегося основой мусульманской молитвы (ар. *ṣalāt*, перс. *namāz*), см.: описание в *Боголюбов А. ас-Салāt // Ислам. Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. (Далее – ИЭС); возможно, здесь аллюзия к аяту (Коран, 50:39 (40)): «и ночью прославляй Его, и при конце поклонения (*sujūd*)». «Падение ниц» упоминается и в других аятах Корана, где речь идет о молитве правоверных (Коран, 2:119 (125); 22:27 (26)); о сторонниках Мухаммада сказано: «Приметы их – на лицах их от следов падения ниц (*sujūd*)» (Коран, 48:29).*
58. С т о я н и е – *qiyām*, поза *рак'ата*: молящийся стоит, взяв левую руку в правую и прижав их к груди, произносит Фатиху и какую-либо короткую суру Корана, см.: *Боголюбов А.* Указ. соч.
59. Поклон – *rukū'*, поза *рак'ата*, следующая за «стоянием» (*qiyām*), поясной поклон, при котором молящийся опирается руками в колени и произносит хвалу Богу. Ночь проводил – *ṣab-ī ...rūz kardī*, букв. «ночь превращал в день», фразеологич. «проводил, коротал ночь за каким-то занятием».
60. О б ы ч а й – *sunnat* (ар. *sunna*), в полной форме – *sunnat rasūl allāh*, пример жизни Мухаммада. Как отмечает А. Боголюбов, «считается, что весь порядок моления сложился как подражание молитвенным позам и движениям Мухаммада и закреплён памятью первых мусульман», см.: *Боголюбов А.* Указ. соч.
61. П о к л о н е н и е – *'ibādat* (ар. *'ibāda*), внешние формы богопочитания, к которым относится, прежде всего, обязательная пятикратная молитва.
62. С м и р е н и е – *ḫuṣū'*, также «покорность, благоговение», в контексте описания молитвенного поклонения Богу упоминается в Коране: «И падают на бороды, плача, и увеличивает он (Коран. – *Н. Ч.*) в них смирение (*va yuzūduhum ḫuṣū'an*)» (Коран, 17:109), ср. в переводе Г. Саблукова: «Они падают ниц на бороды свои, плачут, и в них увеличивается благоговение» (Корань. Переводъ съ арабскаго языка Г.С. Саблукова. М.: Дом Бируни, 1990. С. 535).

63. Обретший покой – *fāriğ*, также «освободившийся, ничем не занятый», преодолевший тягу ко всему мирскому, о суфийской трактовке *farāğat* «спокойствия» см.: *Аль-Худжвурӣ*. Указ. соч. С. 109.
64. Шейная артерия – *rag-i gardan*, возможно, отсылка к кораническому выражению *ḥabl al-varīd* «шейная артерия»: «Мы сотворили уже человека и знаем, что нашептывает ему душа; и Мы ближе к нему, чем шейная артерия» (Коран, 50:15 (16)).
65. С запавшими глазами – *čašm dar mağāk uftāda*, букв. «с глазами, упавшими в яму (могилу)»; фразеологизм *dar mağāk uftādan-i čašm* отмечен в *‘Alī Akbar Dihxudā*. Op. cit. Сл. ст. مغاک, со значением «вваливаться, западать – о глазах», ср. буквальное понимание его в английском переводе: «with his eyes fixed on the pit», см.: *Farid ad-Din ‘Attar’s Memorial*. Op. cit. P. 61.
66. В оригинале *ḥāl bar vay kašf šud*; М. Эсте‘лами поясняет, что смысл предложения – «ситуация для него прояснилась», в данном контексте *ḥāl* не имеет терминологического суфийского значения «состояния», [посылаемого Богом] сердцу, см.: *Šayx Farīd al-Dīn Muḥammad ‘Aṭṭār*. Op. cit. S. 728; П. Лозенски предпочел суфийское значение *ḥāl*: «Rapture was revealed to him», *Farid ad-Din ‘Attar’s Memorial*. Op. cit. P. 61.
67. В поэме ‘Аттара «Илахи-нама» эта история рассказана с большими подробностями, см.: *Pāhī nāma-i Šayx Farīd al-Dīn ‘Aṭṭār-i Nīsāpūrī*. Ва taṣṭiḥ-i Fu‘ād Rūḥānī. Tihran, 1339/1960 (Бейты 6944–6961, «Рассказ об Увайсе Карани») и завершается назиданием: «Такому, кто не знает меры в аскетизме, // Могила и саван становятся многими завесами», цит. по *‘Amṭar*. Илахи-нама. Введение, перевод и комментарий Л.Г. Лахути (в печати).
68. По м и н а н и е – *zīkr*, практика поминания суфием имени Бога при забвении всего иного; с развитием суфийских орденов превратилась в тщательно разработанный ритуал, см.: *Акимушкин О.Ф.* Зикр // ИЭС.
69. Шейх Абу-л-Касим Куракани (Abū-l-Qāsim Kurakānī) – выходец из селения Куркан в окрестностях Туса, современник Абу Са‘ида Абу-л-Хайра.
70. В оригинале *‘araftu rabbī bi-rabbī*, высказывание приписывают Зу-н-Нуну Мисри, оно приводится в частности, в сочинении Ибн ‘Араби *Kawkab al-durrī fī manāqib Zī-l Nūn al-Miṣrī*, см.: *Ibn ‘Arabī*. La vie merveilleuse de Dhū-l-Nūn l’Egyptien, translated from the Arabic and presented by Roger Deladrière. Paris, 1988. P. 166.
71. Окончание следующего хадиса: ... (передатчик) от Ибн ‘Умара, который сказал: «Умар держал перед нами речь в Джабии: “Люди, я среди вас – как посланник (да благословит и приветствует его Бог!) был среди нас. Он сказал: заповедую вам держаться моих сподвижников, затем – тех, кто придет им на смену, затем – тех, кто придет им на смену, а потом распространится ложь: будет присягать

муж, но не будет приведен к присяге; будет свидетельствовать, но не будет взят в свидетели. Как только уединится мужчина с женщиной – Сатана уж тут с ними третий. Не отходите от общины, не разделяйтесь: **Сатана – с одиночкой, от двух он уже держится дальше**. Кто хочет снискать райского довольства, пусть не отходит от общины. Кого радует его добрый поступок и огорчает злой, тот — верующий»», см.: *al-Tirmizī. Al-sunan. Vol. 4. Ed. Aḥmad Muḥammad Šākir et al. Baugūt, [б.г.] S. 465, № 2165*; пользуюсь случаем выразить благодарность А.В. Смирнову, который нашел и перевел для меня текст хадиса. М. Эсте‘лами комментирует: «Некто уединился лишь внешне, но в этом уединении не устремлен к Богу, и именно тогда сатана пребывает с ним. А если с ним находится кто-то другой, сатана убегает», см.: *Šayḥ Farīd al-Dīn Muḥammad ‘Aḥḍār. Op. cit. S. 728*.

72. Доблесть – *muruvvat*, поведение, соответствующее требованиям мусульманской этики и исполненное благородства, великодушия, мужества и справедливости.
73. Дыхание – *nafas*, отсылка к цитированным ранее словам Мухаммада об Увайсе: «Я поистине чую дыхание Милостивого со стороны Йемена!».
74. Имеется в виду нарушение ритуальной чистоты молящегося в результате кровотечения.
75. Битва при Сиффине – сражение между войском халифа ‘Али и сторонниками Муавии, мятежного губернатора Сирии, произошедшее в 657 г. с огромными потерями с обеих сторон на берегах Евфрата, там, где ныне расположен город ар-Ракка (Сирия); в ар-Ракка есть мечеть Увайса Карани.
76. Коран, 5: 59 (54).